

**НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. УХТОМСКОГО В XXI ВЕКЕ.
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО**

Д.С. Московская (ИМЛИ РАН), М.Л. Федоров (ИМЛИ РАН)

Ключевые слова:

А.А. Ухтомский, конференции ИМЛИ РАН, история науки, философия, литературоведение, педагогика, музей, архив, научное издание.

Аннотация

25 июня 2025 года исполнилось 150 лет со дня рождения академика А.А. Ухтомского (1875–1942) – выдающегося представителя русской школы физиологии, который внес существенный вклад в развитие философской мысли и науки о литературе. Ему принадлежит ряд понятий и концепций, запечатленных в переписке с друзьями и учениками, в дневниковых записях, в маргиналиях, оставленных на полях прочитанных книг, такие как «реальная наука», «хронотоп», «доминанта», «заслуженный собеседник», «наблюдатель», «дальнозоркость», ставших достоянием филологической и философской мысли в 1920-е годы. Его гуманитарное научное наследие обширно, в значительной своей части не опубликовано и не изучено. Всероссийская научная конференция «Наследие академика А.А. Ухтомского в XXI веке», прошедшая 25-26 мая 2025 г. в ИМЛИ РАН, обзор которой представлен в настоящей статье, была призвана восполнить существующие лакуны и очертить концептуальное поле естественного и гуманитарного знания, где труды ученого особенно востребованы и как никогда актуальны.

Информация об авторах:

Дарья Сергеевна Московская, ИМЛИ РАН

Дарья Сергеевна Московская – доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, зам директора ИМЛИ РАН, зав. Отделом рукописей ИМЛИ РАН; e-mail: darya-mos@yandex.ru

Максим Львович Федоров, ИМЛИ РАН

Максим Львович Федоров – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН; e-mail: maksimfyodorov@yandex.ru

25 июня 2025 года исполнилось 150 лет со дня рождения академика А.А. Ухтомского (1875–1942). Выдающийся представитель русской школы физиологии Ухтомский внес существенный вклад в развитие философской мысли и науки о литературе, хотя и не оставил после себя целостного учения. Ему принадлежит ряд понятий и концепций, запечатленных в переписке с друзьями и учениками, в дневниковых записях, в маргиналиях, оставленных на полях прочитанных книг, такие как «реальная наука», «хронотоп», «доминанта», «заслуженный собеседник», «наблюдатель», «дальнозоркость», ставших достоянием филологической и философской мысли в 1920-е годы, например, в работах М.М. Бахтина, и раскрывающих свой научный потенциал сегодня, когда одной из задач литературоведения является восстановление истории идей, археология знания прошедшего столетия. Методологически связанные друг с другом эти понятия адресуются наукам о духе и философии культуры, расцвет которых пришелся на конец XIX — начало XX века.

Закономерно, что юбилейные празднества объединили научные силы Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Института философии РАН и Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, подразделением которого является дом-музей А.А. Ухтомского. Отметим, что ИМЛИ РАН и Рыбинский музей-заповедник связывают давние научные связи, положенные подготовкой в ИМЛИ РАН избранных трудов выдающегося уроженца Рыбинска и близкого друга А.А. Ухтомского А.А. Золотарева (Золотарев А.А. *Самро santo* моей памяти: Мемуары. Художественная проза. Стихотворения. Публицистика. Философские произведения. Высказывания современников /Редактор-составитель В.Е. Хализев; ответственный редактор Д.С. Московская. СПб.: Росток, 2016. 960 с.). В преддверии дня рождения Ухтомского журнал «Вопросы философии» провел круглый стол (<https://pq.iphras.ru/article/view/11210>, дата обращения 22.11.2025), собравший ученых различных научных институций (ИФ РАН, ИМЛИ РАН, Институт перспективных исследований мозга, Белорусский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, РУДН, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, НИУ ВШЭ) в котором приняли участие сотрудники ИМЛИ РАН. В ходе обсуждения прояснились темы современного этапа изучения наследия Ухтомского, актуальные как в области естественных, так и гуманитарных наук:

- философский смысл духовности в понимании Ухтомского: мир как духовный организм;
- идеи Ухтомского в пространстве этики;
- «доминанта на лицо Другого» и искусственный интеллект: возможна ли человекоподобность ИИ;

- идея общения у Ухтомского;
- трактовка нравственной нормы в контексте концепции «интуиции совести»;
- «хронотоп» в концепции Ухтомского и современные проблемы междисциплинарных исследований.

Эти темы, связанные с категориальным аппаратом философского наследия Ухтомского, определили направления дискуссий и предметное поле выступлений на Всероссийской научной конференции «Наследие академика А.А. Ухтомского в XXI веке» (25–26 июня 2025г.), обзор которой представлен ниже.

С приветственными словами к участникам конференции от имени дирекции ИМЛИ РАН обратилась заместитель директора по научной работе **Дарья Сергеевна Московская**. Собранных приветствовали главный редактор журнала «Вопросы философии», главный научный сотрудник ИФ РАН **Борис Исаевич Пружинин** и директор Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника **Ольга Владимировна Васильева**.

Работа конференции открылась выступлением представителей ИФ РАН. **Б.И. Пружинин** (доктор философских наук, главный научный сотрудник ИФ РАН) представил доклад «А.А. Ухтомский и традиции «положительной философии» в России. **Т.Г. Щедрина** (доктор философских наук, ведущий научный сотрудник ИФ РАН) в своем докладе «“Архив эпохи” А.А. Ухтомского» отметила значение архива академика, до сих пор не ставшего предметом научной разработки. **И.О. Щедрина** (кандидат философских наук, доцент факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ) представила доклад «Экофилософские мотивы в эго-документах А.А. Ухтомского». Результаты работы с рукописями академика легли в основу выступления «Текстологический анализ “Космологического доказательства бытия Божиего” А.А. Ухтомского» **А.Ю. Плотниковой** (магистр философии, сотрудник научно-библиографической серии «Философия России первой половины XX века») и **В.Ю. Плотникова** (магистрант Чунцинского университета сообщений и телекоммуникаций, сотрудник научно-библиографической серии «Философия России первой половины XX века»).

Д.С. Московская (доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН, зав. Отделом рукописей ИМЛИ РАН) рассмотрела вопрос, чем для представителей науки о литературе принципиально важны труды Алексея Ухтомского. Прежде всего тем, отметила докладчица, что они затрагивают фундаментальные вопросы эстетики: вопросы ценности и действительности, художественности и сплетенности ее с законами вещей – с наукой. Они принципиально важны литературоведам, поскольку

непосредственно соприкасаются с ключевой для науки о литературе проблемой понимания прошлого как понимания чужой одушевленности, чужой точки зрения, чужих ценностей и целеполаганий. Важны они тем, что в них ставится задача понимания *живого*. Замечено, что в заметках Ухтомского часто встречаются отсылки и характеристики творчества Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Горького, М. Пришвина. К художественным опытам русского реализма Ухтомский прибегал для разъяснения своих идей, в них разрешал вопрос целостности, или «сплошности» бытия, противоположной всякой «систематике». Это важная особенность русской мысли, и в этом же смысл реальной науки Алексея Ухтомского. Творческая сила Алексея Ухтомского произрастала из действительности и, в то же время, проистекала из целостного источника его личности. Составляющими ее были семейная традиция, где ясно прослеживается религиозное начало – евангельское Откровение, представляющее истину не в удалении от жизни в сферу условных понятий, а в углублении в жизнь, и увлечение естествознанием не в смысле только морфологии форм, а в смысле поиска идеи, памяти, традиции, определяющей бесконечные трансформации формы. Из глубоко индивидуализированной связи пространства и времени, из индивидуализированного чувства истории проистекает разработанная Ухтомским теория хронотопа: «Точка зрения хронотопична, то есть включает в себя как пространственный, так и временной момент», – так писал Михаил Бахтин, усвоивший учение Ухтомского. От низшего уровня рефлексов, от декартовского понимания человека как биологического автомата, Ухтомский восходил к человеку, наделенному душой, способной к накоплению опыта, интуицией, свободой выбора и возможностью развиваться, «уловить, воспринять, заметить и отразить новые стороны бытия», то есть определять свое будущее не только из внешнего воздействия, но из своего состояния, из своей истории. Восхождение к историческим смыслам слова изнутри традиции и раскрытия ее возможности может быть понято по Ухтомскому как обретение Заслуженного собеседника – того, чей образ не завершает воспринимающее сознание, не вершит над ним суда, но открывает с ним возможность проектировать и осуществлять с ним новую лучшую жизнь». Важнейшим посылом этической программы Ухтомского является научная операция, раскрытая в его концепции диалога. Это альтернативный узкому пространству механистических наук «путь к истине через брата, к истине живой, конкретной и содержательной, <и то> как она сама раскрывается в истории от родов древних и далеко впереди нас» (Ухтомский). Ухтомский вместе со своим поколением историков-обществоведов, социологов совершал «коперниковский поворот» в науке, поставив центр тяготения *вне себя*, потребовав «ограничений своих,

эгоистических исканий»: «Нам надо из самоудовлетворенных в своей логике теорий о человеке выйти к самому человеку во всей его живой конкретности и реальности: реальная наука, не замкнувшаяся в тогу схоластики, целиком наблюдательна!». Отсюда следовало недоверие Ухтомского к морфологическому, статическому подходу: его новая наука через учение о доминанте выводила статику из динамики, освещала смысл морфологических данных из динамики системы, а не наоборот. Подводя итог выступлению, Д.С. Московская отметила, что в трудах Ухтомского был проблематизирован поиск новых алгоритмов и парадигм, нового языка описания современной культуры.

А.Г. Гачева (доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, заведующая отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН) в своем докладе «Наследие А.А. Ухтомского в контексте отечественной религиозно-философской традиции» охарактеризовала связь А.А. Ухтомского с представителями религиозного возрождения (Н. Федоров, В. Соловьев, о. Сергей Булгаков и др.).

Д.А. Леонтьев (доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИУ ВШЭ) в докладе «Наброски философской антропологии А.А. Ухтомского» обратился к представлениям ученого о человеке, его становлении и развитии и связал их концепциями М. Бубера, Э. Фромма, В. Франкла и других мыслителей 20 века.

Доклад известного исследователя и публикатора сочинений А.А. Ухтомского **Л.В. Соколовой** (доктор биологических наук, профессор кафедры Высшей нервной деятельности и психофизиологии СПбГУ) был посвящен идее интеграции и объединения, ставшей центральной в мировоззрении Ухтомского. Исследовал ли академик особенности интегративной деятельности мозга при формировании доминанты; рассуждал ли о роли и значении формируемых на фоне доминанты психических интегральных образов среды, в рамках которых человек познает этот мир и строит свое будущее поведение; раздумывал ли о том, на каких принципах должны строиться законы межличностного общения, дарующие возможность духовного прогресса человека и общества в целом — везде прослеживается исповедуемый Ухтомским «талисман коллективно-содружественной работы» человека и природы, их коэволюция. И только в едином конструкте идей Ухтомского, понимании им глубинной взаимосвязи биологических, психологических, социальных и культурных детерминант жизни человека для нас и может раскрыться подлинная значимость и высокая прогностическая ценность наследия Ухтомского.

Совершенно новаторским было представление Ухтомского о единстве пространственно-временных отношений в нервной системе, что отразилось в разработке им понятия «интегральный образ» как продукте действия доминанты

и признании принципиально образного характера психической деятельности человека. Любой формируемый нами психический образ предполагает не только анализ наличной ситуации, но и подключение к этому анализу прошлого опыта (сличение), равно как и определенную оценку перспективности его использования (план-прогноз). Интегральный образ — не статичный конструкт, но живое, динамическое образование, в котором виртуально совмещаются прошлое, настоящее и будущее, образуя единый пространственно-временной континуум (хронотоп) жизнедеятельности человека. Переходя на более высокие уровни существования человека, Ухтомский выстраивает целую иерархию поуровневых преобразований интегрального образа — от «интегралов среды» и «интегралов опыта» как системообразующих факторов целенаправленного поведения человека к осознанному образу-идее, идеалу, общественно-значимым идеалам-целям как важнейшим детерминантам социального поведения человека и общества. Тем самым и сама культура предстает для Ухтомского как динамически развивающееся целое, в основе которого лежит квинтэссенция человеческих идеалов и плодов реальной деятельности людей, ведомых этими идеалами. В итоге, следуя Ухтомскому, формируется некое исторически складывающееся по ходу деятельности человека и человечества биосоциокультурное пространство, в рамках которого человек в процессе индивидуального развития постигает и *хронотопы среды*, т.е. постоянно строит пространственно-временные образы реальности в соответствии с текущими доминантами, и *хронотопы истории*, позволяющие ему использовать весь накопленный человечеством опыт, что неизмеримо повышает его адаптивные ресурсы.

Соколова подчеркнула, что понимание Ухтомским человека как «духовного организма» неминуемо потребовало от него признания нравственности «естественным», исходящим из самой его природы, законом жизни человека, степень реализации которого определяет не только личностный прогресс, но и общий прогресс человечества. Сформулированные ученым этические установки человеческого общежития — законы Двойника и Заслуженного собеседника, явились логическим развитием его взглядов на доминанту как системообразующий принцип поведения, но уже на уровне социокультурной сферы жизни человека, что лишней раз подчеркивает значение слов, некогда сказанных Ухтомским — «Природа наша делаема!».

Вклад Ухтомского в естественнонаучные дисциплины был отражен и в выступлении **Д.Н. Берлова** (старший преподаватель кафедры анатомии и физиологии человека и животных РГПУ им. А.И. Герцена). Докладчик отметил, что ещё в магистерской диссертации А.А. Ухтомский выдвинул положение о том, что функции одних и тех же нервных центров могут меняться в зависимости

от того, работает ли этот центр сам по себе, либо он входит в состав констелляции. Такой подход позволил ему объяснить экспериментальные факты, легшие в основу концепции доминанты. Эти взгляды, отражая идею Н.Е. Введенского об изменении функционирования нервных центров во времени, расширяют их в область пространства, являясь прологом к концепции хронотопа. А.А. Ухтомский полагал, что такое понимание локализации функций является отражением более общего парадигмального сдвига в современной ему науке.

Исторический контекст вопроса связан с периодом активного формирования нейрональной теории (С. Рамон-и-Кахаль, А. Ходжкин, Э. Хаксли, О. Лёви), что привело к частому сопоставлению психофизиологических функций с активностью отдельных нейронов. Принцип доминанты в значительной степени отражает иной взгляд, рассматривая в качестве единицы психофизиологической функции констелляции нервных центров, то есть ансамбли нейронов. Данный подход имеет очевидные параллели с более поздней концепцией клеточных ансамблей Д. Хебба. Рассмотрение доминанты как распределенного ансамбля, динамически объединяемого на основе синхронизации ритмической активности, позволяет объяснить многие экспериментально наблюдаемые факты.

Несмотря на значительный прогресс в науке, вопрос о локализации функций в мозге не теряет своей актуальности, и принцип доминанты как идеи функционального органа позволяет выявить некоторые остающиеся проблемы. В значительной степени они обусловлены современными методическими ограничениями, а именно отсутствием неинвазивных методов, позволяющих одновременно регистрировать у человека активность всего мозга с высоким пространственным и временным разрешением, необходимым для анализа как отдельных нейронов, так и системных взаимодействий. Это приводит к затруднениям в экспериментальном исследовании нейрональных ансамблей, в частности, в изучении механизмов их формирования, поддержания, сегрегации и взаимодействия.

В докладе **А.Г. Маркова** (доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой общей физиологии СПбГУ) были проанализированы пометы академика Ухтомского на полях прочитанных им книг по биологии и физиологии. Исследователь отмечает, что смысл помет не ограничивается теми областями физиологии, в которых академик А.А. Ухтомский работал экспериментально. Они отражают его широкий интерес к различным областям физиологии и биологии. Например, его заключение: «Безэнзимная жизнь – весьма выносливая, но чрезвычайно вялая! Жизнь, снабженная энзимами очень энергичная, но и мало прочна».

Пометы А.А. Ухтомского показывают широту его научных исканий и глубину проработки отдельных научных вопросов, даже не относящихся к проблематике его исследований. Они интересны тем, что представляют собой его моментально зафиксированный ответ, отчасти отражающий ход мыслительного процесса А.А. Ухтомского в анализе статьи или заочной полемике с автором. Пометы академика А.А. Ухтомского в журналах и книгах представляют собой важный и интересный источник для понимания и анализа его научных представлений.

Последующие выступления ученых были посвящены анализу идей А.А. Ухтомского в контексте гуманитарной мысли XX века.

В докладе **В.В. Юдина** (доктор педагогических наук, проф. кафедры педагогических технологий ЯГПУ им. К.Д.Ушинского) «Концептуальное ядро учения А.А.Ухтомского, определяющее его гуманитарное наследие» было предложено толкование существа гуманитарной мысли ученого. В понимании докладчика оно определено деятельностной характеристикой человека, реализующего свое назначение в мире.

Выступление **М.Л. Федорова** (кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН) касалось проблемы традиции и канона в мировоззрении Ухтомского. Исследователь предложил с осторожностью и с известными оговорками относить ученого к представителям русской религиозной философии. И если все же необходимо включить Ухтомского в ряд русских религиозных философов и реформаторов, то мы тогда должны рядом с ним поставить не Бердяева и о. Сергия Булгакова, а представителей замечательной школы русского богословия, которая в начале века сложилась в стенах Московской и Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской духовных Академий. Рядом с Ухтомским окажутся те, кто, не отступая от традиционной догматики и сохраняя верность и послушание Церкви, углубляли, уточняли или очищали богословскую науку от поздних наслоений и искажений. Это замечательные русские богословы: профессор Сергей Епифанович с его работами о Максиме Исповеднике, профессор Макарий Оксюнок с его фундаментальными исследованиями о Григории Нисском, профессор Василий Болотов с его трудами по истории Церкви и многие другие.

Говоря об Ухтомском – устройтеле церковной жизни, надо определить его главную заботу и боль. Он тяжело переживал церковный раскол XVII века, и его деятельность в церковной ограде в значительной степени была продиктована желанием преодолеть это разделение. Отсюда его интерес к единоверию как к первой ступени на пути излечения этой раны. И, очевидно, что душа его склонялась к старому обряду, к традиции, к канону, сохранившимся у староверов. Ухтомский проявляет себя ревнителем строгого церковного обряда.

Он был деятельным участником церковной жизни, писал иконы, хорошо знал знаменное пение. А.А. Золотарев вспоминал, что в Петербурге он был свидетелем его ночных молитвенных бдений, и сам не раз подолгу с ним беседовал на духовные темы.

Среди книг его библиотеки сохранилась одна, имеющая особое значение для ученого. Это один из томов Добротолюбия, который хранит многочисленные пометы Ухтомского на полях сочинений Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Нила Синайского, Иоанна Кассиана Римлянина, Иоанна Лествичника и др. Это сонм святых, которые заложили основы христианского понимания человека и его предназначения на земле. Советы этих святых, основанные на собственном духовном опыте, по сути, создали христианское монашество, научив правильному пониманию молитвы и показав векторы движения души к Богу.

Маргиналии Ухтомского на полях сочинений этих святых носят комментирующий, а не полемический характер. Причем вдвойне ценно, что духовные и молитвенные практики аскетов древней Церкви он пытается осмыслить с точки зрения естественнонаучного знания, находя соответствующий язык описания. И это не просто новый способ выражения, ученый, как это всегда происходило в его жизни, пытается соединить светское научное знание с опытом Церкви.

Ухтомский и в своей жизни, и в сочинениях выступает не как реформатор, а как хранитель, или вернее – охранитель. Свою Истину он нашел еще в детстве, в рыбинском доме, в глубоко традиционной среде, в общении с набожной тетужкой, о которой он всю жизнь вспоминал с неизбывной любовью, благодарностью и нежностью, и пронес ее, эту Истину, он неизменной через всю свою жизнь.

Е.Ю. Кнорре (кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИМЛИ РАН) говорила о философии «другого» в дневниках А.А. Ухтомского и М.М. Пришвина, определяющей ту общую для мыслителей «интуицию совести», которая проявляется в их отношении к социуму и культуре в советские годы. В докладе была рассмотрена проективная философия Пришвина и Ухтомского, а также духовно-родственные связи, объединяющие их с кругом А.А. Мейера в 1920-е годы, куда входили Н.П. Анциферов, М.М. Бахтин, Г.П. Федотов, М.В. Юдина и др. Социальная проекция принципа доминанты на лицо «другого» (Ухтомский), родственного внимания к «другому» (Пришвин), определяет общее для философов понимание идеального социума, в основе которого лежит «принцип Церкви» (А. Мейер).

Доклад **А.С. Мутиной** (кандидат филологических наук, художник-реставратор Государственного музея истории религии, Санкт-Петербург) был посвящен семейным реликвиям академика А.А. Ухтомского, отложившимся в

собрании Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге. Долгие годы академик А.А. Ухтомский собирал иконы, известно, что одна из комнат его квартиры была отведена под моленную, где находился домашний иконостас. Осмысление икон было важной частью мировоззрения ученого, он сам писал иконы и разбирался в стилях древней живописи, общался с современными иконописцами и заказывал им образа, выбирая наиболее значительных и влиятельных мастеров рубежа XIX–XX веков. (Гурьянов В.П., Суслов С.А., Чириков И.С. и др.).

После смерти академика 31 августа 1942 г. документы из его квартиры, книги и иконы поступили в Библиотеку академии наук в Ленинграде, где в годы блокады сохранялись и сортировались фонды ушедших из жизни ученых. В сентябре 1949 г. иконы из домашней моленной А.А. Ухтомского были переданы в Музей истории религии в Ленинграде, находившийся тогда в составе Академии наук СССР. Наряду с иконами были представлены лестовки, деревянные кресты, которые не были включены в музейный фонд, и сегодня их судьба неизвестна. Что касается икон, выявление информации о памятниках и соотнесение их с конкретными предметами продолжается до сих пор.

В составе памятников выделяется ряд икон, связанных с историей рода Ухтомских, восходящего к Рюриковичам. Например, две иконы ростовского князя Василько Константиновича, родоначальника ветви князей Ухтомских.

Особую ценность представляют две иконы, сопровождавшие семейную историю ярославской ветви Ухтомских. Образом Николая Чудотворца благословляли вступление в брак нескольких поколений прямых предков А.А. Ухтомского. В посвятительных надписях, выгравированных на иконе, упоминаются прадед и дед будущего академика.

Икона Спас Нерукотворный со святыми Андрианом и Алексием Человеком Божиим была специально отреставрирована А.А. Ухтомским в память об отце Алексее Николаевиче и брате Александре (в монашестве Андрее) в 1914 г., о чем свидетельствует серебряная табличка, укрепленная на тыльной стороне иконы. Реставрацию выполнил выдающийся мастерский иконописец Стефан Суслов.

И.В. Сагнак (председатель Угличского родословно-краеведческого общества) в докладе «Родовые основания мировоззрения и научной доктрины академика Ухтомского: Алексей Алексеевич Ухтомский как русский князь» рассказал об истории рода князей Ухтомских.

Кругу проблем, связанных с развитием идей Ухтомского в литературоведении, были посвящены выступления **Е.И. Зейферт** (доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики РГГУ, ведущий научный сотрудник лаборатории сравнительного

литературоведения и культурной дипломатии МГЛУ) и **Е.А. Федоровой** (доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики коммуникации ЯрГУ им. П.Г. Демидова).

Е.И. Зейферт на материале поэзии Марины Цветаевой говорила о теоретическом развитии доминанты Ухтомского в литературоведении. Обзор литературы по доминанте проливает свет на необходимость ввести новый термин «носитель эмоционально-смысловой доминанты, или доминанта поэтики произведения» и дать его определение. Е.И. Зейферт предложила следующее определение: «Доминанта (доминанты) поэтики художественного произведения, или носитель (носители) эмоционально-смысловой доминанты – при равноценности в теории всех элементов несущий важнейший посыл эмоционально-смысловой доминанты элемент (элементы) конкретного художественного произведения, выступающий вперёд, «говорящий» больше других элементов, находящийся на вершине иерархии элементов произведения, пронизывающий его на всех уровнях на протяжении всего произведения или существенного его фрагмента, захватывающий внимание реципиента».

Докладчица продемонстрировала эффективность этого понятия, анализируя стихотворение Марины Цветаевой «Попытка ревности». Развитие эмоционально-смысловой доминанты – движение её мотивов в русле лирического сюжета – реализуется в «Попытке ревности» по магистралям носителей доминанты. Все три доминанты поэтики (субъектно-объектная организация, синтаксис и пунктуация, метафорика) сопровождают здесь эмоционально-смысловую доминанту на протяжении всего произведения, пронизывая его.

В докладе Е.А. Федоровой говорилось о связях Ухтомского и Д.И. Чижевского, которые в своих исследованиях темы «двойничества» обращались к творчеству Достоевского.

Чижевский в работах 1920-х гг. о Достоевском выстраивает свою религиозно-философскую концепцию «двойничества» в сложном соотношении религиозно-философской и психологической проблематики. Важным источником для обоих мыслителей явилась книга У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (1902). В Рыбинском музее-заповеднике хранятся два издания «Психологии» У. Джеймса с заметками Ухтомского. На форзаце издания 1911 г. сделана надпись: «Психолого-философская проблема “тело – дух” вполне реально, а не отвлеченно-метафизически, формулирована и решена у ап. Павла, к Римлян заг. 95». «Двойственность» – это состояние человека после грехопадения. Вернуться к целостности – это постоянный труд над возделыванием своей души. Обнаружить в себе «внешнего» человека, проявить саморефлексию – означает начало духовного возрастания личности в творчестве

Достоевского. Голядкин в повести «Двойник» делает это еще бессознательно, а Иван Карамазов в последнем романе Достоевского сознательно вступает в борьбу со своими «двойниками» (Смердяковым и чертом).

На примере «двойничества» героев Достоевского Ухтомский и Чижевский рассматривают деструктивные процессы в личности и ищут выходы из этого состояния в деятельной любви к ближнему. Чижевский в «двойничестве» видит не только этическую неправоту личности, как Ухтомский, он воспринимает это явление как утрату человеком его духовной самобытности. Для Чижевского началом выхода является стыд, для Ухтомского – формирование в сознании личности категории лица. На начальном этапе происходит отделение от личности «двойника», для рефлексирующего героя это становится пробуждением самосознания.

Отдельное направление конференции было посвящено изучению роли учения Ухтомского в современной педагогике. В докладе **Г.В. Парамонова** (независимый исследователь, Ярославль) было отмечено, что есть целый ряд вопросов при обучении русскому языку, которые без социально-философского, теоретико-лингвистического анализа с позиций философии языка и теории доминанты остаются без ответа. Философия языка дает социокультурную типологию языковых личностей, семантических полей и строя языка: активного, посессивного, эргативного, номинативного, полифоничного мультистрога. Теория доминанты объясняет невозможность изменить культурный тип человека как языковой личности после достижения семилетнего возраста и типичные ошибки на уроках, выпускных экзаменах по русскому языку за курсы основной и полной средней школ. После семи лет любые попытки педагогов изменить строй языка и мышления по закону доминанты приводят лишь к его укреплению.

Это необходимые предпосылки для создания новейшей образовательной технологии, основанной на лингвосоциометрии (ЛСМ) языковых компетенций субъектов образовательных взаимодействий и лингвистическом социокультурном мониторинге (ЛСМ-мониторинге) учебно-воспитательных процессов не только на уроках русского языка.

На основе учения Ухтомского о хронотопе и доминанте создана уникальная информационная технология «Социомониторинг Сервис», которая успешно внедряется в практику современного образования и воспитания на всех образовательных уровнях (подробнее см. материалы сайта www.sociomonitoring.ru). Разговору об этом был посвящен доклад **О.Е. Хабаровой** (методист, МОУ «Средняя школа №92», Ярославль).

О.В. Дивненко (кандидат педагогических наук, директор АНО «Научно-исследовательский институт развития инновационных методик образования») представила результаты практической работы психологов по профилактике

хронического стресса и профессионального выгорания с работающим населением (сфера образования, культуры, государственной службы), где в качестве основы структуры тренинговой и консультативной работы применялась доминанта А.А. Ухтомского.

Отдельное направление работы конференции было посвящено состоянию наследия Ухтомского, судьбе архива ученого, проблеме музеефикации.

Об истории Мемориального Дома-музея в Рыбинске говорила в своем докладе **А.В. Романова** (главный редактор историко-культурного журнала Рыбинской епархии «Рыбная слобода»). В 1949 г. земляк и давний друг академика Алексей Алексеевич Золотарев, основатель и председатель Рыбинского научного общества, писал о необходимости создания «в доме автора доминанты уголка имени Ухтомского». Идея открыть музей в доме, где вырос А.А. Ухтомский, возникла в начале 1980-х гг. Один из его учеников Федор Петрович Некрылов (1909–1989) приложил много усилий к сохранению памяти о своем учителе. Благодаря его настойчивости в 1982 г. в горком партии, исполком и Совет депутатов Рыбинска пришло письмо из Ленинградского института естествознания и техники АН и Ленинградского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры с запросом о состоянии дома и парка князей Ухтомских.

Очевидно, в ответ на это письмо и состоялся визит председателя Рыбинского отделения ВООПИиК, кандидата исторических наук Людмилы Михайловны Марасиновой (1936–2001) в Физиологический научно-исследовательский институт им. А.А. Ухтомского ЛГУ (ФНИИ ЛГУ). Тогда же ученый совет ФНИИ решил провести заседание, посвященное 110-летию А.А. Ухтомского, на родине академика.

В Рыбинске была создана общественная комиссия по увековечению памяти А.А. Ухтомского, которую возглавила Любовь Романовна Варущенко (1923–2004).

Мемориальный Дом-музей академика А.А. Ухтомского был открыт в Рыбинске 20 сентября 1990 г.

Доклад **Е.И. Плотниковой** (кандидат исторических наук, заведующая Мемориальным Домом-музеем А.А. Ухтомского, Рыбинск) был посвящен концепции реконструкции мемориального дома.

Музей рассказывает о наследии ученого, используя современные методы музейной педагогики. Этому способствует его экспозиция, сочетающая в себе, с одной стороны – мемориальное пространство, создающее образ дома будущего ученого, воссоздающее атмосферу его детства. Во многом это впечатление достигается личными вещами семьи Ухтомских, бережно сохраняемыми музеем и введенными в его экспозицию. С другой стороны – единственный в стране

музей ученого с мировым именем представляет и научную экспозицию. Концептуально и метафорически решенная, она знакомит посетителей с научным наследием Ухтомского, открытыми им законами Доминанты и Заслуженного собеседника.

Сегодня музей — это живое, развивающееся пространство, обладающее высоким потенциалом информационного и эмоционального развития. Посетитель становится не пассивным зрителем, а активным субъектом, вступая в диалог с историческими и культурными реалиями. В своей работе музей постепенно переходит от эпизодического посещения его экспозиции посетителями к таким формам современной музейно-педагогической работы с аудиторией, как проекты и программы.

В рамках конференции состоялась презентация двух юбилейных изданий:

Живое знание. Этика. Религия. Наука: коллективная монография / под. ред. Л.В. Соколовой, В.В. Юдина. Ярославль, 2025. 569 с.

Память сердца. Альбом к 150-летию со дня рождения Алексея Алексеевича Ухтомского / сост. Л.В. Соколова, Н.И. Колева. Рыбинск, 2025. 50 с.

Работа завершилась круглым столом, который подвел итоги конференции и обозначил векторы дальнейшего изучения наследия ученого: создание Фонда наследия Ухтомского, проекты развития Мемориального Дома-музея, научное издание гуманитарного наследия ученого.